

Глава 133 – У Ромайнэ план «Б» (1)

У жителей пасторальных пейзажей северных нагорий в ходу была легенда, что за оставленными умирать на поле боя солдатами приглядывает Бог Смерти.

Слышал эту легенду и Крен Нордст, призванный в регионе Балта в северных землях королевства. Выходец из мелкопоместного дворянства, дома он считался талантливым укротителем зверей, а здесь успел дослужиться до драгунского звания в 34м крыле Королевского рыцарства, прикрепленном к армии южного региона. В войне с Мадара его крыло было разбито, а командир пал в бою. [Прим. английского переводчика: мелкопоместное дворянство где-то посередине между знатью и простолюдинами в социальной иерархии].

И все же его эскадрон не шел на перемирие, и с каждым днем все яростнее атаковал войско Мадара. Далекое от поля боя дворянство использовало продолжительные переговоры в качестве оправдания для отказа посылать подкрепление.

В штаб Белогривой и других армий Аррека слали гонцов, но те не возвращались, а ситуация развивалась точно как предсказывал следующий по старшинству в 34м крыле офицер:

«Ситуация в южном регионе ухудшается с каждым днем. С тех пор как нас разделили, мы не знаем, где наши братья, а армия Мадара атакует со всех направлений. Ни с кем не свяжешься, и, похоже, все новости скрывают. Отступить некуда, дворяне сами по себе, и эти земли, думаю, уже неподконтрольны королевству. Марша Всевышняя, молюсь, чтобы дожить до конца этого кошмара....»

Но для Крена все это не имело смысла.

Он летел на раненном драконе, патрулируя над одной из разрушенных немертвыми деревень, и попытался было взлететь повыше, но тут точно в глаз дракона вонзилась стрела, заставляя его спикировать вниз с ревом боли. Рухнув на землю, наездник обнаружил, что не только зверю пришел конец, но и сам он придавлен тушей и не может двинуться с места. Уныло оглядевшись по сторонам, он скрипнул зубами.

Вот и сам он получил взгляд от Бога Смерти.

Он попытался было привстать, но тут же вскрикнул от боли. При падении явно сломалось много костей: стало окончательно понятно, что самому ему не выбраться. В итоге он вздохнул и подтянул поближе арбалет, зарядил его болтом и выстрелил в одного из некстати показавшихся скелетов.

Благословенный святой водой болт ярко сверкнул в небе и попал точно в цель, заставив скелет отступить на пару шагов и тут же обратиться в пыль.

Белый свет от болта пролился и на окружающую местность, привлекая внимание и открывая взору еще больше немертвых. Крен припомнил первый раз, когда он услышал о стратегии Мадара разделения армии и направления войск по трем разным маршрутам. Почти все в армии, будь то дворяне или простолюдины, слишком легкомысленно тогда отнеслись к врагу. Им казалось, что варварская командующая верхушка врага увязнет в междоусобице и распрях, и войска сами собой распадутся на части из-за отсутствия координации лидеров – в истории такое случалось неоднократно.

Горький результат не оправдал ожиданий: атакующая армия Мадара быстро и решительно продвигалась вперед, спокойно завоевывая территорию за территорией и обращая любую допущенную противником ошибку в преимущество. Ауинская армия же, напротив, действовала как медлительный старик, неспособный защитить жизненно важные рубежи. Реагируя запоздало, даже вступая в схватки, командование посылало в бой против никогда не устающих немертвых изможденных солдат.

Дни былой славы Ауина остались далеко позади, и столь часто цитируемая хвалебная речь семнадцатого Папы Собора Священного огня трехсотлетней давности, в которой Ауин сравнивался с «пылающим клинком, несущим сияющую славу древних эпох в настоящее», превратилась в пустой звук.

Крен же, истратив свой запас освященных болтов, взял в руки кулон с портретом жены и посмотрел в небо. Вид тут же закрыл склонившийся над ним с замахом гигантский скелет.

Пламя душевного огня в глазах чудовища пылало яростью.

- Прощайте, отец, мать и любимая Ванесса. Помните сына и мужа, помните всех защитников Ауина... Для этого королевства не осталось надежды...

===== Брэндель =====

Под конец десятого месяца в воздухе отчетливо слышались запахи осени. Луга Трентайма увядали, желтея, и картина была бы умиротворяющая, если бы не влияние войны, которое чувствовали проезжавшие верхом по деревенской тропинке Брэндель со спутниками.

После того, как Рауце порвала его кожаный доспех, он решил не менять его на новый, а прикупил по пути удобную черную рубаху и комплект дорожной одежды у местного портного. Верхом на коне, он держал поводья руками в ярко-белых перчатках, а меч в посеребренных ножнах просто повесил на поясной ремень. Совсем как странствующий молодой дворянин.

Не то чтобы ему это нравилось, но предотвращало многие неприятности. Уехав из Шабли, они довольно мирно продвигались почти месяц, все же сталкиваясь по пути с последствиями боевых действий. Общественный порядок поддерживался слабо, и большинство появившихся в изобилии бандитов пришли из крестьянских наделов, разрушенных войной.

Брэндель вернул всех своих призываемых наемников, так что с вновь присоединившимися остатками Серых Волков с ним шел сильный и обновленный отряд из двадцати сильных бойцов, при этом хорошо экипированных. У бывших крестьян не хватало духа нападать на таких.

Брэндель опечаленно разглядывал опустевшие деревни. Рауце предупредила его, что армия Мадара движется по направлению к югу, в Трентайм, и эти сведения не отличались от его воспоминаний из игры. «Темный господин» Инкирста должен был оставаться в этом регионе еще полгода после заключения «перемирия», просто из жадности и желания побольше обобрать Ауин. Королевство в его теперешнем состоянии ничего не могло противопоставить такому натиску.

Насколько Брэндель помнил, в конце месяца верхушка ауинской знати начнет теневую игру.

Старший сын Оберга, Хаммил, получит поддержку фракции королевы Анны.

Анна, сестра герцога Зайфера, представляла здесь династию Зайферов, и сторонники семейства Корвадо изначально выступали против нее, впрочем, безуспешно. Королева даже

была замечена в адюльтере с маркизом Ключе, и они составили заговор с целью заключения короля под стражу, вылившийся в чудовищные последствия и раскол при дворе.

[Прим.: Ключе был тогда советником короля, и скорее всего, именно он был виновен в том, что тот открыл дорогу вторжению Мадара. Беннингер из прошлой главы – сын герцога Зайфера, но выступает на стороне принцессы потому, что влюблен в нее].

В начале одиннадцатого месяца Хаммил провозгласит себя королем и предпримет попытку захватить трон, что поднимет занавес над политической междоусобицей в королевской фракции. Принцесса Гриффин с ее сильным характером, естественно, не смирится и не промолчит, а провозгласит Хаммила самозванцем со своей территории, после чего обратится с призывом восстать к дворянам и простым жителям королевства. На ее сторону встанут ярые противники королевы и ее союзники, эльфийские расы.

В середине одиннадцатого месяца герцог Аррек официально объявит о поддержке принца-первенца Хаммила, и регионы по всему королевству либо провозгласят независимость, либо встанут на ту или иную сторону. С этого момента начнется гражданская война, которая продлится два года и полностью подорвет основы государственности. Будет у королевства и краткий момент подъема, но масштаб кровопролития и истощение ресурсов не позволят вернуть славу и силу прошлого.

Закат Ауинского государства из-за этих событий только ускорился.

Именно из-за гражданской войны все проглядят, что творит Инкирстра. Для Брэнделя картина отличалась: незаметность присутствия Мадара не означала, что и их влияния не было. Многие города и деревни были полностью опустошены, и он, со спутниками ощущал мрачную и давящую атмосферу, проходя через очередное такое место.

С заходом подальше в Трентайм виды постепенно менялись: ближе к центру региона, городу Фюрбуха, наконец-то появились признаки человеческого присутствия. Лордом в Трентайме был третий сын графа Ранднера, барон Гродэн.

Брэндель был не очень-то с ним знаком, но большинство дворян отличались высокомерием и эгоизмом, и особенно помещики. Безжалостные, и жестокие, они душили жителей своих наделов поборами и ничего не давали взамен, кроме несчастий.

С заходом в Фюрбурх Брэндель со спутниками быстро убедились, что и этот ничем не отчается, в очередной раз разочаровавшись.

Перед ними предстали обнищавшие горожане в изношенных и рваных рубищах, с изможденными лицами и ввалившимися глазами без проблеска надежды на будущее. Беженцы выглядели еще жалче: словно пропитывали воздух вокруг себя запахом приближающейся смерти, исхудавшие до скелетоподобного состояния, с потрескавшимися от голода и жажды губами.

Проход в город был грязен и вонял отбросами, и запах экскрементов и отходов повсеместно висел в сухом воздухе. Бругласская знать по сравнению с местными казалась доброй, просто потому, что там простые жители города хотя бы имели шансы выжить, несмотря на отсутствие привилегий.

Эта же обездоленная земля словно рождала дворян уже отравленными алчностью, причем чем беднее надел – тем, казалось, жаднее господ. Брэндель понимал, что разница вовсе не из-за того, что знать в Гринуаре была помягче, а всего лишь благодаря чуть меньшему количеству

ресурсов в Трентайме, не дававшему его жителям выбраться из трущоб.

Шокированная Амандина с широко раскрытыми глазами неверяще качала головой, прикрывая рот.

- Господин, ваша наследная земля она здесь? – полным разочарования голосом спросила она.

Ей-то казалось, что она покидает нагорье в поисках мест намного богаче, причем земли эти должны были иметь выход на море на востоке, что облегчало бы торговлю и обогащение. Пускай не Ампер Сеале, но не должно же быть хуже, чем в Бругласе!

И вовсе не ожидала, что местность будет в столь ужасающем состоянии.

Брэндель взглянул на нее в ответ.

Обнаружив, что он приказал ветеранам-наемникам защищать ее и Серых Волков ценой собственных жизней, она очень переменилась в отношении, и после выхода из Шабли вела себя подчеркнуто по-деловому, не проявляя чувств. Большую часть времени она его попросту игнорировала, а разговаривала только когда к ней обращались. Не смягчило ее отношения и полученное объяснение, что наемники из Лоупа – что-то вроде героических духов, как Медисса, и их можно вернуть «к жизни», что и было сделано.

Брэндель поскреб затылок и проворчал про себя, не зная как поступить в такой ситуации, но все же решил не указывать ей на ее место.

- Решила наконец заговорить? – спросил он вместо этого.

<http://tl.rulate.ru/book/474/135630>